

келтірсе, онда хат алмасу материалдарын нотариалды куәландыру немесе тексеру хаттамасы ретінде нотариуста ресімдеу қажет.

Осы аталған тұжырымдарымызды әрі қарай АПК-ға жазбаша дәлелдемелер ретінде енгізуге ұсыныстар деп санаймыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. «Халық бірлігі және жүйелі реформалар-Ел өркендеуінің берік негізі» атты 2021 жылғы 1 қыркүйекте Қазақстан Республикасының Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы. <https://www.akorda.kz>
2. Қазақстан Республикасының құқықтық саясаттың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасының Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы Жарлығы.// <https://adilet.zan.kz/>
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ.// <https://adilet.zan.kz/>
4. Лаевская А.В.Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь. Автореферат.к.ю.н.- Минск-2017-28с
5. Электрондық құжат және электрондық цифрлық қолтаңба туралы Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 7 қаңтар N 370-II Заңы. <https://adilet.zan.kz/>

УДК 34

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РОССИИ: РИСКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА И ДРУГИХ СТРАН ЕАЭС

Нурмагамбетов Жанат Амантаевич

znurmagambetov@bolotovip.com

Докторант 1 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Г. Галиакбарова, PhD

В условиях санкционной политики западных стран, которая началась в марте 2022 года в отношении Российской Федерации (далее – РФ), Правительство РФ приняло Постановление от 29 марта 2022 года №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженных в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [1]. Подобное решение России несёт в себе риски и для других участников ЕАЭС, так как между странами-участницами Союза, в первую очередь, декларируется обеспечение свободы движения товаров [2]. Это означает, что товары, попадающие в Россию в виде «параллельного импорта», могут в дальнейшем перемещаться между странами ЕАЭС, в том числе и в Казахстан.

Принятое постановление состоит, по сути, из одного единственного пункта, согласно которому Правительство РФ постановило «Установить, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [1].

Что же на самом деле означает подобное постановление, и какие риски оно несёт для Казахстана?

Статьи 1359 и 1487 Гражданского Кодекса РФ, в свою очередь, регламентируют положения об исчерпании права патентообладателей и владельцев товарных знаков запрещать третьим лицам использование патентуемых объектов (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) или товарных знаков, если товары/продукты, в которых реализованы такие объекты интеллектуальной собственности, были введены в оборот на территории РФ с согласия правообладателя.

Иными словами, положения статей 1359 и 1487 ГК РФ не дают правообладателю возможности использовать своё исключительное право (в частности «право запрещать»), чтобы воспрепятствовать использованию оригинальных товаров, если такие товары были введены в оборот на территории РФ правообладателем или третьими лицами с согласия правообладателя.

Из этого же положения следует и обратное: если оригинальные товары не были введены в оборот на территории РФ правообладателем или с его согласия, то правообладатель сохраняет право запрещать ввоз и оборот таких товаров третьими лицами.

Однако со вступлением в силу Постановления №506 РФ такое «право запрещать» у правообладателя, а точнее у правообладателей только определенных патентуемых объектов и товарных знаков, прекращено.

В первую очередь, необходимо отметить, что именно на подобных положениях об исчерпании прав зиждется запрет так называемого «параллельного импорта». Как такового законодательного определения параллельному импорту ни в одной стране не даётся. Однако на практике это явление получило широкое распространение, и эксперты в области интеллектуальной собственности выработали более или менее жизнеспособные дефиниции. На основе их Международная Ассоциация Товарных Знаков определяет параллельный импорт, как импорт товаров, обозначенных товарным знаком, на определённую территорию, и продаваемых там без согласия правообладателя товарного знака на этой территории [3].

Из такого определения можно сделать вывод, что импорт любых товаров, в том числе и контрафактных, является параллельным, так как контрафактный товар также может содержать на себе товарный знак, ввозиться и распространяться на определённой территории без согласия правообладателя. Однако та же самая Международная Ассоциация Товарных Знаков поясняет, что товары при «параллельном импорте» должны быть произведены правообладателем либо по лицензии с ним, и таким образом не являются контрафактными. Они могли быть изготовлены и упакованы для определённой юрисдикции, но ввозятся в другую юрисдикцию вопреки намерениям правообладателя [3].

Проблема и сущность такого искусственного ограничения, как «исчерпание прав», а также произрастающего из него такого загадочного явления, как «параллельный импорт», рассматривалась многими учёными. Цель исчерпания прав достаточно ёмко описала В.В. Пирогова в своей монографии: «Данное ограничение направлено на защиту общественных интересов в смысле обеспечения свободной конкуренции

хозяйствующих субъектов за счет предотвращения создания искусственных препятствий для передвижения товаров и услуг при помощи исключительных прав» [4].

Положения об исчерпании исключительных прав содержатся в законодательствах всех стран ЕАЭС, что позволяет достичь законодательной гармонизации по данному вопросу. Более того, положение об исчерпании прав закреплено и в приложении 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, согласно которому «на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия» [5].

Таким образом, все договаривающиеся страны-участницы ЕАЭС в едином международном документе закрепили, что ввоз на территорию одной из стран оригинальных товаров с товарным знаком, который осуществляется без согласия правообладателя такого товарного знака на территории этой страны, является нарушением прав этого самого правообладателя. При этом, учитывая принцип свободы движения товаров между странами ЕАЭС, можно сказать, что подобный принцип носит региональный характер, и называется региональным принципом исчерпания прав. Хотя на самом деле принцип исчерпания прав в отношении национальных товарных знаков остаётся национальным, а региональным данный принцип может называться только в отношении товарного знака Союза, охрана которого распространяется на территории всех стран Союза.

Постановление №506, в свою очередь, нарушает данный принцип международного договора, и теоретически не может быть применено даже в России в силу пункта 4 статьи 15 Конституции РФ, согласно которой, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

При этом, возвращаясь к принципу свободного движения товаров между странами участницами ЕАЭС, несложно предположить, что товары, ввезённые на территорию РФ посредством «параллельного импорта», могут быть свободно перемещены на территорию любой страны ЕАЭС, в том числе и на территорию Казахстана. В свою очередь, на территориях других стран ЕАЭС параллельный импорт не был разрешён как в России, и ввоз параллельно импортированного товара из России в другую страну ЕАЭС является нарушением прав в этих странах.

Если при первичном ввозе на территорию ЕАЭС предотвращать параллельный импорт помогают таможенные меры по защите прав интеллектуальной собственности, закреплённые в Таможенном Кодексе Евразийского экономического союза [6] и в национальных таможенных законодательствах, то между участниками ЕАЭС такие меры не применяются. Казахстану никак не пресечь массовый параллельный импорт, который может начать поступать с территории России.

Увеличение роста параллельного импорта влечёт усиление недобросовестной конкуренции в отношении официальных каналов поставок и дистрибуции, что снижает инвестиционную привлекательность, в данном случае Казахстана, как отмечают практикующие юристы [7]. Дело в том, что при параллельном импорте лица, получившие согласие правообладателя, и, вероятно, заключившие с правообладателем соглашение, по которому выплачивают роялти или иные компенсации, либо же выполняют дополнительные условия – они поставлены на один уровень с лицами, которые никакого согласия от правообладателя не получали и которые не несут никаких дополнительных расходов. То есть, официальная торговая сеть правообладателя, в том

числе и в Казахстане, ставится в изначально неравные условия с неофициальными поставщиками товаров.

Кроме того, юристами-практиками отмечается, что параллельный импорт несёт в себе риск роста числа контрафактной продукции [7]. И действительно, несложно представить себе практическую ситуацию, когда в одном контейнере или грузовом автомобиле, в котором находится сборный груз, на стороне ближе к двери контейнера или автомобиля расставлены оригинальные параллельно импортируемые товары, а ближе к середине в этом же контейнере стоят уже контрафактные товары. К тому же большой вопрос вызывает на практике, кто именно будет определять, является ли товар оригинальным или контрафактным. Не существует таких экспертов, которые разбирались бы в оригинальности всех товаров, и по этой причине оригинальность или контрафактность товара определяется самим правообладателем. В нашем же случае, разрешение на параллельный импорт товаров означает, что все импортируемые без согласия правообладателя товары изначально считаются оригинальными и подлежат свободному ввозу, хотя на самом деле они могут быть и контрафактными.

Помимо этого, необходимо обратить особое внимание на тот факт, что Постановлением №506 допускается, что положения об исчерпании прав не будут применяться только в отношении определённых товаров (групп товаров). Иными словами, допускается параллельный импорт не всех товаров, а только тех, которые будут утверждаться Минпромторгом РФ. Те товары, что не вошли в список Минпромторга, будут по-прежнему запрещены к импорту параллельно с правообладателем и его официальным каналом. Таким образом, Постановлением №506 также вводится и практика законной дискриминации определённых правообладателей (групп правообладателей). Подобная дискриминация, с учётом всё того же принципа свободного движения товаров, может распространиться и на Казахстан, и привести к дискриминации правообладателей, которые осуществляют свою деятельность на территории Республики.

Подытоживая, следует отметить, что разрешение параллельного импорта в России, а равно, в общем-то, и в любой другой стране ЕАЭС, **во-первых** противоречит нормам Договора о ЕАЭС, из чего следует, что подобное разрешение не может применяться в силу схожих (в вопросе превалирования международного договора над национальным законом) конституций всех стран ЕАЭС, **во-вторых** создаёт плодородную почву для недобросовестной конкуренции, которая в условиях либерализации политико-экономической системы Казахстана может явиться негативным фактором для привлечения инвестиций, **в третьих** несёт в себе риск увеличения контрафактной продукции, **в-четвёртых** вводит дискриминацию правообладателей патентуемых объектов и товарных знаков, и такая дискриминация может перетечь в аналогичную, но только уже в Казахстане.

С одной стороны, конечно, можно понять причины принятия подобного Постановления Правительством РФ, так как в текущей ситуации, когда санкции иностранных государств негативно влияют на поставки товаров в Россию, рынок, по-прежнему, нуждается в импортных товарах, которые в силу положений об исчерпании права не могут быть законно ввезены в страну. Однако, с другой стороны, принятие и применение на практике подобного постановления отчасти нивелирует принцип верховенства закона, так как оно противоречит вышестоящему по иерархии нормативному правовому акту.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженных в таких товарах, и средства

индивидуализации, которыми такие товары маркированы», 29.03.2022 // <http://government.ru/docs/44987/>

2. Договор о Евразийском экономическом союзе, 29.05.2014 - ст. 1 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

3. International Trademark Association, What are parallel imports / gray market goods? – Parallel Imports / Gray Market // <https://www.inta.org/topics/parallel-imports/> 4. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт // Стату. – Москва, 2008

5. Приложение №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, 29.05.2014, «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» - ст.16 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31568089&pos=3;-45#pos=3;-45

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, 11.04.2017 - гл.52 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36041210&pos=6436;-54#pos=6436;-54 7. Калятин В. Контрафакт, параллельный импорт и паразиты: проблемы интеллектуальной собственности // Право.ru. – 24.10.2018 // <https://pravo.ru/story/206261/>

ӘОЖ 349.412

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ РЕСУРСТАРЫН БІРІКТІРІЛГЕН (ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН) БАСҚАРУДЫ ЕНГІЗУ ҮРДІСІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Оразалиев Кайырбек Уткирулы

orazali.bekosh2017@yandex.kz

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Заң факультетінің докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі - Мукашева А.А.

XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдың басы әлеуметтік-экономикалық және экологиялық сипаттағы бірқатар жаһандық сын-тегеуріндермен ерекшеленеді. Оларға толық көлемде қолжетімді су ресурстарының азаюы мен олардың сапасының нашарлауын жатқызуға болады. Суды басқарудың және пайдаланудың дәстүрлі жүйесі су ресурстарын барынша пайдалануға және суға тұтынушылардың қатынасына негізделген. Бұл айтарлықтай экологиялық шығындарға алып келді және әлемнің көптеген аймақтарында әлеуметтік теңсіздікті арттырды. Су ресурстарының жетіспеушілігі және су сапасының нашарлауы көптеген елдердің экономикалық дамуын тежейтін маңызды факторларға айналды. Су ресурстарын нашар басқару адамдардың денсаулығына, қоршаған ортаға және экономикаға зиян келтіреді, даму қарқынын төмендетеді және кедейлікпен күресуді қиындатады. Климаттық тәуекелдермен жағдай қиындай түседі, өйткені температураның жаһандық көтерілуі, сондай-ақ жауын-шашын мөлшерінің, кезеңділігінің және қарқындылығының өзгеруі сөзсіз су ресурстарының жай-күйінің өзгеруіне әкеледі. Құрғақшылық, тасқындар және су тасқыны тәуекелдерінің ұлғаюы экономиканың жекелеген салалары мен трансшекаралық өзендер мен көлдер елдері арасындағы су үшін бәсекелестікті күшейтеді[1].

XX ғасырда қалыптасқан су ресурстарын басқару жүйесі жағдайға байланысты әр түрлі дәрежеде көрінетін бірқатар шектеулер мен шығындармен сипатталады, соның ішінде:

- Билік тарапынан суды пайдалану проблемаларына жеткіліксіз назар аудару.